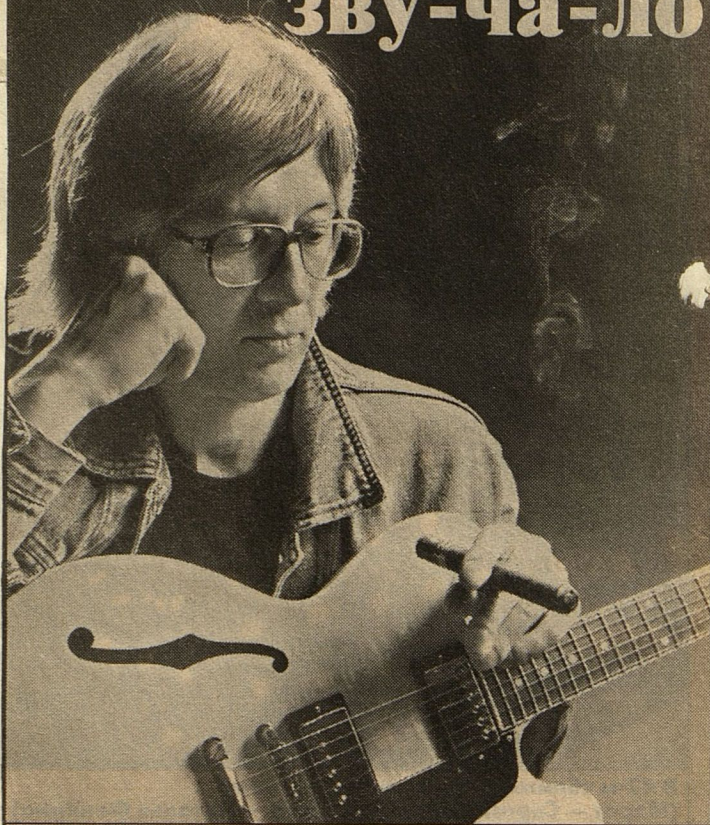

Константин НИКОЛЬСКИЙ: Главное, чтобы звуча-ло

Вел. Москва - 2001. - 2 апрель - с. 6.

Наталья ЮРЬЕВА

Говорят, он не принимает подарки: «Все, что хочу, дарю себе сам». Говорят, что верный способ загубить интервью — обратиться к нему со словами: «Здравствуйте, вы должны с нами встретиться». «Я никому ничего не должен. Спасибо. До свидания». Он — Константин Никольский.

— Мне неинтересно прорываться в рок-звезды. Когда-то было актуально сниматься в телешоу и раздавать интервью, но под разными предлогами мне отказывали. Зачем мне все это сейчас?

Никольский — дипломированный гитарист. В 1974-м на первом же занятии в музучилище услышал: «На свете есть два гитариста — Маклафлин и Бенсон». Как, всего два? Ему было за двадцать, на учебу он махнул рукой. Играл в «Атлантах» и в «Цветках». 1981 год — «Воскресенье». После распада группы сложил по кусочкам «Зеркало мира». В 1984-м пришел в ВИА «Фестиваль», еще и условие поставил: «Песни буду только свои исполнять». В момент сдачи программы эти песни исключались...

— Но ведь хорошо играть на гитаре никто не мешает учиться, сиди и тренируйся! Хорошие слова написать тоже никто не мешает. Правда, порой думалось: а фиг ли писать, когда их никуда не денешь?

Но — парадокс: новый век на дворе, а человек, перед которым благоговели наши мамы-папы, десять лет не пишет песен.

— Так ведь все написано уже давно! Я думаю, что восемь-десять авторских песен — неплохой багаж. Если во времени остается хотя бы одна, уже хорошо. Больше? Еще лучше!

Сколько «крылатых песен» Константина Никольского мы знаем? «Один взгляд назад» («Ветерок»), «Зеркало мира», «Я сам из тех», «В моей душе осадок зла», «Ночная птица», «Музыкант»...

— У Андерсена в сказке «Соловей» есть фраза: «О несчастных и счастливых, о добре и зле». Шел 71-й, мне было двадцать лет... Я не думал, что песня выстрелит! Хотел, чтобы просто красиво было — не «дорога железная» и тому подобное, а чтобы звуча-ло.

И она зазвучала по всей стране. На концертных площадках и в маленьких кабаках. Музыкант, мятые рубли, потертый сюртук на спинке стула... Боже, как давно это было!

— Песня «Один взгляд назад» была написана в 80-м. Помню, Марина мне сказала, что я ерунду какую-то написал.

Семья Никольского — это жена Марина и шестнадцатилетняя дочь Юлия.

— Мы с Юлькой можем на каток пойти — и ей нравится, и мне интересно. Она окончила музыкальную школу, хорошо на фортепьяно играет и к джазу как-то тянется, покупает себе нотки. Проблема отцов и детей, наверное, есть, но я не понимаю, в чем она. Просто надо чаще разговаривать с детьми, о чем угодно!

Он не считает себя большим певцом. Запел в три годика, а «четко докладывать» начал... шесть лет назад.

— Раньше было как? Песню сочинил, а исполнить не можешь. Такой уровень пения я называл «стеклорезом». Сапунов наоборот считал, что голос — это все, а я спорил: вот пять песен, мелодии у всех разные, а ты их одними и теми же «мелизмами» словно мылом замазал.

Однако первое время его озвучивал Сапунов, и лишь потом Никольский распелся — хрипло, громко, порывисто. Конец 80-х — распад «Воскресенья», 94-й — воскресение. Но что это? Золотой «воскресный» состав так и стоит особнячком, а Константин Никольский остается при своих (музыкантах). Репертуар тех и других четко разграничивается: Романову — кесарево, Никольскому — богово. Поползли слухи: музыканты разругались не на шутку!

— С Романовым никакой конкуренции не было и нет. У него слова и музыка, и у меня — музыка и слова. Нам делить-то нечего с Лешкой, как раз в этом смысле я его и уважаю.

Его узнают и почитают. Кто-то любит его песни, кто-то — так... но его голос знают все. Вчера ему стукнул «полтинник». Что чувствует юбиляр?

— После пятидесяти остается по-сеиваться. В свою сторону.

64